

Светлана Белехова

Портреты Пушкина

Живопись, графика, скульптура XIX–XX веков

Из собрания Государственного музея А.С. Пушкина

Неизвестный
художник
с оригинала
О.А. Кипренского
1827
Портрет А.С. Пушкина («Остафьевская копия»)
Середина XIX века
Холст, масло
22 × 17

Anonymous copy
from Orest Kiprensky
original of 1827
Portrait of Alexander Pushkin (Ostafievo copy)
Mid-19th century
Oil on canvas
22 × 17 cm

Государственный музей А.С. Пушкина в череде многочисленных выставочных проектов открыл выставку, наиболее близкую тематике музея. Название говорит само за себя — «Портреты Пушкина». Трудно вспомнить имя большого художника России XIX–XXI веков, который в своем творчестве не обращался к образу А.С. Пушкина: О.А. Кипренский и В.А. Тропинин, И.К. Айвазовский и Н.Н. Ге, И.Е. Репин и В.А. Серов, М.М. Антокольский и П.П. Трубецкой, В.А. Фаворский и А.И. Кравченко, К.С. Петров-Водкин и А.А. Пластов, М.К. Аникушин и Е.Ф. Белашова, К.Ф. Юон, В.Н. Горяев, В.И. Шухаев, Н.П. Ульянов, В.Е. Попков, П.П. Оссовский, И.П. Обросов и многие другие.

В собрании Государственного музея А.С. Пушкина иконография поэта насчитывает около четырех тысяч произведений живописи, графики и скульптуры. Ядро коллекции составляют прижизненные портреты Пушкина. Среди них — гравюра Е.И. Гейтмана (1822), украшающая первое издание «Кавказского пленника» (1822), и гравюра Н.И. Уткина с оригинала О.А. Кипренского (1827), послужившая фронтисписом для издаваемого А.А. Дельвигом альманаха «Северные цветы на 1828 год». Растущая популярность Пушкина сказалась на интересе читателей к его личности, и гравюра Уткина положила на-

чало целому ряду изображений поэта в печатных изданиях. Так, например, в «Невском альманахе на 1829 год» появилась гравюра Гейтмана с подготовительного рисунка А. Нотбека — «Пушкин и Онегин», вызвавшая известную эпиграмму Пушкина:

*Вот перешед чрез мост Кокушкин,
Опершись ... о гранит,
Сам Александр Сергееч Пушкин
С мосьё Онегиным стоит.
Не достаивая взглядом
Твердыню власти роковой,
Он к крепости стал гордо задом:
Не плюй в колодец, милый мой.*

Е.Ф. БЕЛАШОВА ▶
Пушкин-мальчик
1959
Бюст. Мрамор
45 × 31 × 22

Yekaterina ▶
BELASHOVA
Pushkin as a Boy. 1959
Bust. Marble
45 × 31 × 22 cm

В.А. МИЛАШЕВ-СКИЙ

*Пушкин, идущий по
Старой Басманной*

Иллюстрация

к повести

А.С. Пушкина

«Гробовщик». 1971

Бумага, акварель,

тушь, белила

52 × 41,5

Vladimir

MILASHEVSKY

Pushkin Strolling along

Staraya Basmannaya

Street

Illustration to

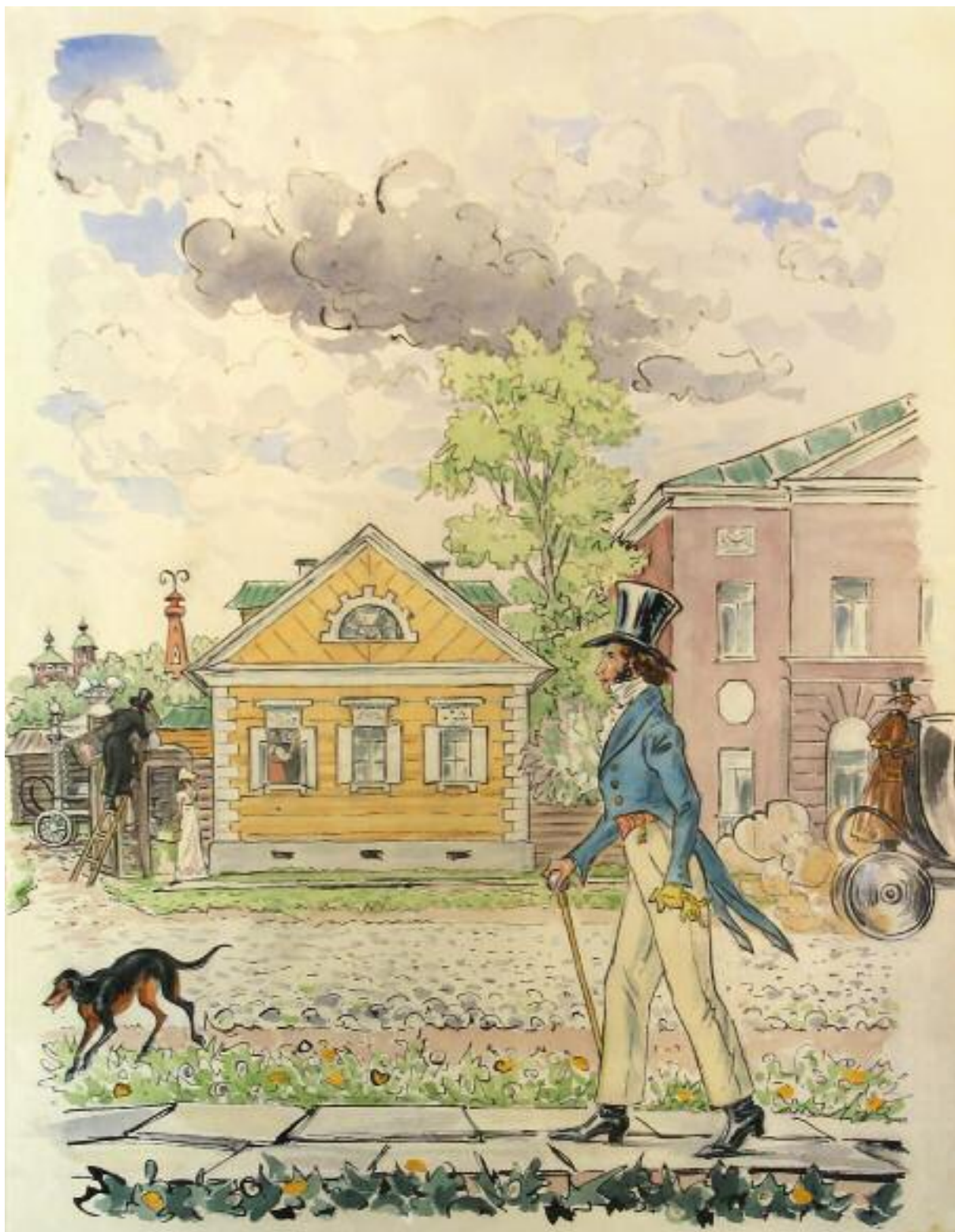
Alexander Pushkin's

novella "Coffin Maker"

Watercolour, ink,

white on paper

52 × 41.5 cm

Среди изображений Пушкина последних лет его жизни большой интерес представляет гравюра Томаса Райта. Существует предположение, что портрет был заказан английскому художнику самим Пушкиным для готовившегося собрания сочинений. Гравюра была выполнена вскоре после смерти поэта, в марте 1837 года. «Обратите внимание, — писал о ней И.Е. Репин, — что в наружности Пушкина отметил англичанин. Голова общественного человека, лоб мыслителя. Виден государственный ум». Ценным экспонатом является копия портрета Пушкина с оригинала О.А. Кипренского, выполненная неизвестным русским мастером в середине XIX века по заказу близкого друга Пушкина — князя П.А. Вяземского. Этот уникальный мемориальный предмет получил название «Остафьевская копия», так как происходит из подмосковной усадьбы Вяземского — Остафьево.

В многочисленных воспоминаниях о Пушкине, появившихся в печати после его смерти, современники стремились не только запечатлеть внешний облик поэта, но и показать его духовную красоту. Не менее интересен и взгляд поэта на самого себя. Еще на лицейской скамье им было написано шуточное стихотворение «Мой портрет» (1815) на французском языке. Кроме того, на протяжении всей жизни на полях рукописей Пушкин набрасывал свои автопортреты. Рисованные для себя и не предназначенные для широкой публики, они получили известность и были оценены лишь столетие спустя. Некоторые из них также представлены на выставке. Включены в состав выставки и прижизненные стихотворные обращения к Пушкину его друзей — В.К. Кюхельбекера, А.А. Дельвига, Н.М. Языкова.

Большую часть иконографии Пушкина, хранящейся в музее, составляют работы художников второй половины XIX—начала XXI века. Эти ретроспективные изображения были созданы на основе изучения прижизненных натуральных портретов Пушкина, его автопортретов, творчества и биографии. Все они несут на себе печать своего времени, так как каждая эпоха находила в гении Пушкина то новое и животрепещущее, что было ей созвучно. «Первой удачной и любопытной попыткой создать воображаемый портрет Пушкина» по праву считается офорт Л.Е. Дмитриева-Кавказского, гравированный им в 1880 году под влиянием речи Ф.М. Достоевского на открытии памятника Пушкину в Москве. Также на выставке можно видеть работы В.Н. Масютина, М.В. Добужинского, В.А. Фаворского, К.С. Петрова-Водкина, В.И. Шухаева, Н.В. Кузьмина, Т.А. Мавриной, А.З. Иткина и других художников. Наибольшее количество портретов Пушкина было выполнено в юбилейные годы: 1937, 1949, 1987 и 1999.

Б.А. ТАЛЬБЕРГ
А.С. Пушкин
1980
Картон, масло
53 × 47,5

Boris TALBERG
Alexander Pushkin
1980
Oil on cardboard
53 × 47.5 cm

Изображения Пушкина в печатных изданиях появились еще при жизни поэта. Фронтисписом для первого посмертного издания сочинений Пушкина (1838) и издания П.В. Анненкова (1855) послужила гравюра Н.И. Уткина. В 1899 году П.П. Кончаловский (отец художника П.П. Кончаловского) предпринял первое иллюстрированное издание сочинений Пушкина в трех томах, к которому привлек лучших художников своего времени: В.И. Сурикова, И.Е. Репина, И.И. Левитана, М.А. Врубеля, братьев А.М. и В.М. Васнецовых, К.А. и С.А. Коровиных и многих других. Для фронтисписа издания портрет Пушкина был исполнен В.А. Серовым. Впоследствии практика использовать в качестве фронтисписа портрет Пушкина получила широкое распространение. В произведениях Пушкина, издававшихся огромными тиражами, портреты поэта создавались как знаменитыми, так и малоизвестными авторами, работы которых представлены на выставке.

С конца XIX века Пушкин становится героем различных художественных произведений — рассказов, повестей и романов, пьес (таких, например, как пьеса К.Г. Паустовского «Наш современник (Пушкин)» и М.А. Булгакова «Последние дни (А.С. Пушкин)»).

При жизни Пушкина не было сделано ни одного его скульптурного портрета. Статуэтка А.И. Терещенкова стала первым из изображений поэта, созданных после его смерти. Также на выставке можно видеть модели памятников Пушкину работы А.М. Опекушина (установлен в Москве в 1880), Р.Р. Баха (установлен в Царском Селе в 1899), М.К. Аникушина (установлен в Ленинграде в 1957); скульптурные произведения А.Г. Адамсона, П.П. Трубецкого, О.К. Комова, И.Г. Фрих-Хара, Е.Ф. Белашовой и других художников.

Представленные на выставке работы по-разному трактуют образ Пушкина, так как каждое новое поколение ищет и открывает в его поэтическом гении то, что ему близко и дорого. Мысль о возможности непрекращающегося постижения поэта была прекрасно выражена еще В.Г. Белинским: «Пушкин принадлежит к вечно живущим явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества. Каждая эпоха произносит о них свое суждение, и как бы ни верно поняла она их, но всегда оставит следующей за нею эпохе сказать что-нибудь новое и более верное».

Р.Л. ХАЧАТРЯН
А.С. Пушкин.
«Вызов». 1987
Оргалит, левкас,
сепия. 100 × 80

Rudolf KHACHATRYAN
Alexander Pushkin.
“Throwing Down
the Gauntlet.” 1987
Leukas, sepia on hard-
board. 100 × 80 cm

Svetlana Belekova

Portraits of Pushkin

19th- and 20th-century paintings, drawings and sculpture from the Pushkin Museum

Д.Ф. ТЕРЕХОВ
Портрет
А.С. Пушкина. 1989
Бумага, тушь, перо,
кисть. 59,2 × 42

Dmitry TEREKHOV
Portrait of Alexander
Pushkin. 1989
Ink, pen, brush on paper
59.2 × 42 cm

Virtually all major Russian artists from the 19th to the 21st century have in their time turned to the theme of Alexander Pushkin in their art. Orest Kiprensky, Vasily Tropinin, Ivan Aivazovsky and Nikolai Ghe; Ilya Repin and Valentin Serov; Mark Antokolsky and Paolo Troubetzkoy; Vladimir Favorsky and Alexei Kravchenko; Kuzma Petrov-Vodkin and Arkady Plastov; Mikhail Anikushin and Yekaterina Belashova; Konstantin Yuon, Vitaly Goryayev, Vasily Shukhaev, Nikolai Ulyanov, Viktor Popkov, Pyotr Ossovsky, Igor Obrosof and countless others have been inspired by the poet over the years.

The Pushkin Museum boasts some 4,000 paintings, drawings and sculptures featuring images of the poet. The pride of the collection is, naturally, those portraits created in Pushkin's lifetime. Among these are Yegor Geytman's engraving, which appeared in the first edition of the "Prisoner of the Caucasus", and Nikolai Utkin's engraving made from the Kiprensky original which served as the frontispiece for Baron Delvig's "Northern Flowers" almanac from 1828. As the poet's popularity grew, so too did readers' interest in his life: thus, Utkin's was the first of many depictions of Pushkin in printed works. The "Nevsky Almanac" for 1829, for instance, published an engraving by Geytman made from Alexander Notbek's

sketch for "Eugene Onegin" that drew a famous epigram from the poet.

*Having the Kokoushkin bridge crossed
His ... against granite pier
Alexander Sergeevich Pushkin himself
And Mr. Onegin stand together close and near
Not looking at the prison-fortress
The mighty symbol of thy fate
He thoughtlessly turned his back to it:
I won't drink thy water — never say*

Among the depictions of Pushkin dating back to his later years, of particular interest is an engraving by Thomas Wright. It is thought that the poet himself might have commissioned this likeness from the English artist for a forthcoming edition of

his collected works. The engraving was finally created in March 1837, shortly after Pushkin's death. "Observe Pushkin's features, to which the Englishman has paid particular attention," wrote Ilya Repin of this work. "This is the head of a public figure; the brow of a thinker. His brain occupied itself with matters of state concern."

Another valuable exhibit is an unknown Russian artist's mid-19th century copy of Orest Kiprensky's portrait of Pushkin, commissioned by the poet's close friend Prince Pyotr Vyazemsky. Coming from Vyazemsky's estate at Ostafievo near Moscow, this unique memorial tribute is known as the "Ostafievo copy".

In their many memoirs of Pushkin that appeared after his death, contempo-

raries sought not only to recreate the poet's external appearance, but also to show his inner beauty. No less interesting, indeed, is Pushkin's view of himself. Whilst a student at the Tsarskoye Selo lyceum, the poet penned the entertaining verse "Mon Portrait" (1815) in French. Throughout his life, Pushkin was given to doodling self-portraits in the margins of his work. Intended solely for his own entertainment, not for a wider audience, they only received critical evaluation and became known only a century later. Some of them were included in the exhibition, as were poems addressed to Pushkin in his lifetime by his friends Wilhelm Küchelbecker, Anton Delvig and Nikolai Yazykov.

Many of the images of Pushkin in the museum's collection belong to the second half of the 19th and early 20th centuries. These retrospective likenesses were created by artists who studied the portraits of Pushkin made during the poet's lifetime, as well as his self-portraits, biography and *oeuvre*. Each of their works bears the mark of its period, as every generation found in the genius of Pushkin something new, vital and in tune with the times. Inspired by Dostoyevsky's speech at the unveiling of a statue of Pushkin in Moscow, Lev Dmitriev-Kavkazsky's 1880 etching of the poet is by rights seen as the first successful and interesting attempt to create a likeness of Pushkin from the imagination. Visitors to the exhibition were also able to admire works by Vasily Masyutin, Mstislav Dobuzhinsky, Vladimir Favorsky, Kuzma Petrov-Vodkin, Vasily Shukhaev, Nikolai Kuzmin, Tatyana Mavrina, Anatoly Itkin and other artists. Anniversary years such as 1937, 1949, 1987 and 1999 naturally saw the greatest number of portraits of Pushkin being created.

Likenesses of Pushkin began to appear in books during his lifetime. The first posthumous publication of the poet's works, which appeared in 1838, and the 1855 Pavel Annenkov edition both featured an engraving by Nikolai Utkin as frontispiece. 1899 saw the first illustrated three-volume edition of Pushkin's collected works published by Pyotr Konchalovsky, the father of the famous painter. The best artists were involved: Vasily Surikov, Ilya Repin, Isaak Levitan, Mikhail Vrubel, the brothers Viktor and Apollinary Vasnetsov, Konstantin and Sergei Korovin, and many others. The frontispiece portrait was created by Valentin Serov. The practice of using a portrait of Pushkin as frontispiece subsequently became extremely popular. Pushkin's works, published in huge print-runs, featured likenesses of the poet by both famous and little-known artists, many of which could be seen at the exhibition. From the late 19th century onwards, Pushkin began to appear in short stories, novels and plays such as Konstantin Paustovsky's "Our Contemporary (Pushkin)" and Mikhail Bulgakov's "The Last Days (Pushkin)".

К.С. ПЕТРОВ-ВОДКИН
Портрет
А.С. Пушкина. 1934
Холст, масло. 70 × 51

Kuzma
PETROV-VODKIN
Portrait of Alexander
Pushkin. 1934
Oil on canvas
70 × 51cm

In Pushkin's lifetime, no artist created a sculpture of the poet: Alexander Terebenev's statuette, created after the poet's death, was the first. The exhibition included models of statues of Pushkin by Alexander Opekushin (erected in Moscow in 1880), Robert Bach (Tsarskoye Selo, 1899) and Mikhail Anikushin (Leningrad, 1957), as well as works by Amandus Adamson, Paolo Troubetzkoy, Oleg Komov, Isidor Frikh-Khar, Yekaterina Belashova and other sculptors.

The works presented at the exhibition offered different interpretations of the

poet's image, as each new generation sought, and found, in his genius something to hold dear. Vissarion Belinsky expressed his thoughts on the possibility of such never-ending discovery when studying Pushkin: "Pushkin is one of those phenomena that carry on living, not stopping at the point at which death waylaid them, but continuing to develop in social awareness. Every generation has its own opinion on them, and however astutely it may judge them, the following generation is always able to bring something new and even more perceptive to the debate."